0246 Глава Эгоист Два вооруженных человека, охранявших заложников, один смотрел на Тан Цзисяня, а другой - на Нин Тао, который шел сюда. В его глазах Нинг Тао был просто сообщником, у которого были только числовые кодовые имена и не было настоящих имён.

"Что ты здесь делаешь?" Вооруженный чернокожий, который смотрел на Нинг Тао, спросил вслух.

Нин Тао сказал: "Голова сказала мне подойти и взять там заложника, под этой дырой темно, я не знаю, есть ли там ядовитый газ, лучше позволить человеку спуститься туда самому, чем нам".

Слова имели смысл и не имели смысла выбирать вину, но его акцент все равно был сломан, и он никак не мог исправить это за такое короткое время.

Однако вооруженный чернокожий явно не был осторожным человеком, и он случайно сказал: "Так кого же ты туда возьмешь? Думаю, тебе стоит взять этого человека с собой, он выглядит сильным".

"Я так и думал". Нин Тао сказал, и между прогулками его правая рука была помещена на внешнее бедро правой ноги, и клинок затмения был на его руке.

Как раз в это время вооруженный человек, который смотрел на Тан Цзисянь, обернулся, посмотрел на Нин Тао и сказал: "Брат, у тебя есть сигарета? Дай мне одну."

"Хорошо". Внезапным ударом правой руки Нин Тао лезвие затмения вспыхнуло в пустоту и мгновенно перерезало шею вооруженному человеку, который хотел покурить.

Кровь вылилась, и вооруженные люди, которые хотели курить, упали на землю, не сказав ни слова. Нож Нин Тао не только перерезал сонную артерию и горло, но и шейные позвонки, оставив только слой кожи, прикрепленный к шее, и он был так близок к тому, чтобы скальпелем отрубить ему голову!

Чернокожие вооруженные люди подсознательно подняли оружие, готовые нажать на курок и выстрелить в Нинг Тао.

Правая рука Нин Тао просто не втягивалась и плавно ударяла ножом вперёд.

Ка-чау!

Зловещий звук острого лезвия, пробивающего кость, доносился изнутри головы чернокожего вооруженного человека, и прежде чем чернокожий вооруженный человек успел закончить стрельбу, лезвие затмения уже пробило ему голову. Он ничего не мог сделать с широко открытыми глазами, и когда скальпель оставил голову, он упал прямо вниз.

"А" Ма Тонг Тонг была шокирована и открыла рот, чтобы закричать.

Нин Тао рассматривал каждую ситуацию, но эта была единственная, которая не рассматривалась. Однако, не дожидаясь, пока он поднимется и прикроет рот Ма Тонг Тонга, Тан Цзисянь, который был рядом с ней, внезапно засунул руку, перевязанную веревкой, в рот Ма Тонг Тонга.

Тем не менее, Ма Тонг Тонг все еще зовет. Этот крик привлек внимание двух вооруженных

людей, охранявших устье пещеры. Азиат увидел сквозь прибор ночного видения двух вооруженных людей, которые упали на землю и внезапно закричали: "Нападение врага!".

В то же время этот голос вышел, он уже настроил снайперскую винтовку, которая была направлена на вход в пещеру, и направил дуло винтовки в сторону Нинг Тао и заложников. Его спутник, другой белый вооруженный человек, сделал то же самое, и штурмовая винтовка с гранатометом, направленная на вход в пещеру, была направлена в сторону Нин Тао и нескольких заложников, дуло поднято, готовых к стрельбе из гранатомета.

Однако Нин Тао даже не пришлось поворачивать, и он был быстрее их.

Бах, бах, бах.....

Тело штурмовой винтовки дёргалось, и пуля пролетела мимо, поразив двух вооруженных мужчин. Несмотря на то, что на них были пуленепробиваемые жилеты, воздействие пуль на их тело выходило за рамки человеческих возможностей. Боль и удар сбили двух вооруженных людей с ног, но пули шли одна за другой, некоторые в бедра, а некоторые в голову.

Чёрт!

Из штурмовой винтовки доносились холостые звуки, пуль больше нет.

Нин Тао не поменял журналы и случайно бросил штурмовую винтовку в руку. Причина, по которой он опустошил один клип, заключалась не столько в том, что он нервничал и боялся, сколько в том, что он сам знал, что не может хорошо стрелять, и ему нужно было сделать еще несколько выстрелов, чтобы убедиться, что он выстрелил в соперника мертвым.

Только тогда Тан Цзисянь выдернул руку из рта Ма Тонг Тонга и уставился прямо на Нин Тао. От начала до конца она не проявляла никаких признаков нервозности или страха. Она не была ни культиватором, ни демоном, но обладала таким мужеством, эта ситуация была поистине причудливой.

Нин Тао нарисовал Клинок Затмения и перерезал веревки вокруг запястий пяти заложников по одному с самой быстрой скоростью, прежде чем сказать: "Пойдем со мной".

Тан Цзисянь подполз и протянул руку, чтобы забрать штурмовую винтовку, упавшую на землю.

Однако Нин Тао схватил пистолет в руку и затихшим голосом сказал: "Не двигайся!".

Тан Цзисянь ничего не сказал, просто посмотрел на Нин Тао.

Ма Тонгтонг только потом притормозила, она нервно сказала: "Ты, кто ты?".

Нин Тао не ответил.

Тан Цзисянь, однако, сказал ласково: ''Стоит ли вообще спрашивать? Он доктор Нинг".

Нин Тао был замаскирован и три члена археологической команды, Хэ Ен Ту Вэньцзинь, не смогли их узнать, но Тан Цзисянь уже давно признал Нин Тао.

"Доктор Нинг"? Ты... как ты сюда попал?" Ма Тонг Тонг была удивлена и взволнована.

Нин Тао сказал: "Сейчас не время болтать, те вооруженные люди, которые только что ушли, скоро придут, нам нужно убираться отсюда и идти за мной!".

Цзи Вэнгуй сказал: "Доктор Нин, как мы можем следовать за вами, если вы не дадите ясно понять?"

Нин Тао был настолько взволнован в своем сердце, что он ненавидел бить его, но все равно контролировал огонь в своем сердце и сказал затихшим голосом: "Что сказать ясно?"

Цзи Вэньгуй сказал: "Сначала вы хотели присоединиться к нашей команде, мы отказались, вы появились в городе, где мы нашли народ Инь Ян, вы ведь следили за нами, да? К тому же, мисс Танг только что пыталась достать пистолет, но вы его забрали, не хотите, чтобы мы сражались с оружием, вы пытаетесь нас контролировать, верно?"

Он спросил Нинг Тао об этой расколотой голове, настолько, что у него не было слов.

Цзи Вэнгуй продолжил вопрос: "Вперед! Кто ты, черт возьми, такой? Какова твоя личность?"

Вероятно, он видел Нинг Тао как шпиона вражеской страны.

Нинг Тао оглянулся в сторону леса и внезапно бросился на землю.

Бах, бах, бах!

Внезапный выстрел в направлении леса.

Некоторые из них даже прикрыли спину Нинг Тао. Они пролетели мимо.

На лбу Цзи Вэнгуй было кровавое пулевое отверстие, и его открытый рот, казалось, имел вопросительные слова, чтобы сказать Нин Тао, но он не мог издавать никаких звуков. Если бы можно было повернуть время вспять, он боялся, что не будет так много вопросов о Нин Тао и он решил бы следовать за ним.

Также на земле вместе были Ма Тонгтонг и Ян Чен, но им повезло немного больше, Ма Тонгтонг получил пулевые ранения в живот и ноги, а Ян Чен - в плечо и живот. Оба мужчины были тяжело ранены, но недостаточно, чтобы умереть немедленно.

Тан Цзисянь и Ту Вэньцзинь упали на землю в тот момент, когда прозвучал выстрел, никто из них не пострадал.

Бах, бах, бах.....

Пуля попала под дождь, и вооруженные люди, только что вошедшие в лес, вернулись. Пожаротушение, с одной стороны, и внезапное наступление - с другой.

"Отдай мне пистолет, или мы все умрем здесь." В голосе Тан Цзисяня всегда был намек на напряжение.

Нин Тао бросил штурмовую винтовку в руку Тан Цзисяню, затем пнул упавший пистолет вооруженного человека, который попросил у него сигареты на стороне Ту Вэньцзиня и сказал: "Прикрой меня, пока я уношу раненых".

Тан Цзисянь холодно сказал: "Тебя не волнует, живут они или умирают? Они вообще не выживут!"

"Стреляй!" Нин Тао рычал, затем полз по рукам и ногам в сторону Ма Тонгтона и Ян Чена.

Бах, бах, бах!

Тан Цзисянь и Ту Вэньцзинь открыли огонь по вооруженным людям, и те, кто только что вышел из леса, упали толпами, некоторые нашли ближайшее укрытие, чтобы спрятаться. Их было всего восемь, но они не осмелились презирать два штурмовых винтовки в руках Тан Цзисяня и Ту Вэньцзиня, и перед беспорядочно летавшими пулями никто не осмелился гарантировать, что они были ребенком, которому благоприятствовала госпожа Удача.

Как раз в этот момент безопасности Нин Тао внезапно встал с земли, и как только он подтянул Ян Чэня вверх и отнес его к плечу, он последовал за ним и подтянул Ма Тонг Тонга вверх с земли и отнес его на другое плечо, а затем опустил голову и потянул за ногу и спринтнулся в сторону пещеры. Несмотря на то, что на плечах у него было двое мужчин, в стометровой гонке он был быстрее Вольта!

Всего лишь моргнув пару раз, Нинг Тао уже окунулся головой в темную пещеру.

Он был врачом и практикующим врачом из клиники "Небесное царство", поэтому он не мог видеть смерть, не спасая ее. Но спасать людей означало также защищать себя, поэтому он носил на плечах Ян Чена и Ма Тонг Тонга, вместо того, чтобы держать их на руках.

Если бы эти вооруженные люди выстрелили в него, Ма Тонг Тонг и Ян Чен отклонили бы пули, которые выстрелили ему в спину, и до тех пор, пока они не поразили Ма Тонг Тонга и Ян Чена в голову и сердце, у него был бы шанс спасти их. И он бегал с опущенной головой, а его верхняя часть тела наклонялась вперед в таком бегущем движении, что пуля даже не попала в голову. Это немного эгоистичное подозрение, но где в мире есть кто-то, кто искренне предан другим?

"Он....." Ту Вэньцзинь взглянул на темную пещеру и замер на мгновение. Он подозревал, что то, что он видел, было не каким-то доктором Нин, а каким-то воином, как лорд Фоксонг или Го Цзин.

"Пошли!" Тан Цзисянь решительно подползла от земли, подметать ее пистолет на ее конце, в то время как бежать к пещере.

Бах, бах, бах!

Дождь пуль свистел, треснул кусок камня, и куски камня летели случайно, и Tang Zixian упал на землю снова, и Ту Вэньцзинь был избит так сильно, что она не могла поднять голову.

Двое мужчин выстрелили вслепую, но обойма была пуста после нескольких пуль.

Белый командир вырвался из-за бункера и побежал, сделав несколько выстрелов. Позади него несколько вооруженных людей бросились, как волки.

"Что делать? Что делать? Я не хочу умирать....." плакала Ту Вэндзин, ее слезы капали вниз по линии.

"Этот парень продал нас! Проклятье!" Тан Цзисянь проклял в черной пещере: "Нин Тао, ты засранец!"

От черной пещеры не было никакой реакции, и Нинг Тао понятия не имел, куда он сбежал.

"У них кончились пули! Взять их!" Белый командир рычал.

Бах, бах, бах!

Несколько вооруженных мужчин бегали и стреляли по мере того, как они становились все ближе и ближе.

Тан Цзисянь горько улыбнулась и просунула одну руку в пояс.

Тут же прозвучал свист, и веревка внезапно вылетела из черной пещеры и обернулась вокруг руки Тан Цзисяня.

Тан Цзисянь на мгновение замерла, затем другой рукой схватила веревку. Это была инстинктивная реакция, но было и странное движение, и ее рука, застрявшая в штанах, сжалась.

Ту Вэньцзинь перевернулся и схватился за веревку.

Эта веревка - веревка для сбора лекарств.

Подобно тому, как Ту Вэньцзинь схватился за веревку, веревка для сбора лекарств внезапно восстановилась, затащила двух мужчин и исчезла в темной пещере с хулой.

http://tl.rulate.ru/book/29303/859041